

Правовое регулирование облачных технологий

Рузаев Евгений Павлович

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В данной статье исследуется правовое регулирование облачных технологий в Российской Федерации, анализируются положения гражданского законодательства в качестве использования лицензионного договора, договора возмездного оказания услуг, SLA договора для регулирования общественных отношения в сфере использования облачных технологий.

Ключевые слова: облачные технологии, договор, услуги

Legal regulation of cloud technology

Ruzaev Evgeny Pavlovich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

This article examines the legal regulation of cloud technology in the Russian Federation, analyzes the provisions of civil law as a license agreement, the contract for the provision of services, SLA agreement to regulate social relations in the use of cloud technology.

Keywords: cloud technology, contract, services

Цифровая трансформация общества и развитие информационных технологий сегодня — это глобальный общемировой тренд, позволяющий, помимо прочего, максимизировать достижение бизнес-результатов, поскольку дает возможность обеспечить качественный рост производительности труда при минимальных финансовых затратах. В условиях масштабной цифровизации всех сфер связей с общественностью услуги, предоставляемые в цифровой среде, приобретают все большее значение. Также общемировой тенденцией последних лет является так называемая «экономика совместного использования», суть которой сводится к тому, что проще и выгоднее платить за временный доступ к различным вещам, чем приобретать их в собственность.

Цель данной статьи заключается в исследовании правового регулирования облачных технологий в Российской Федерации, а также в анализе основных применяемых договорных конструкций в «облаке».

В своей статье А.А. Данельян рассматривает возможные варианты правового регулирования данной сферы отношений на примере облачных

вычислений и облачных хранилищ данных, используемых юридическими и физическими лицами, а также государственными органами [4]. В работе Г.К. Калинина приводится краткий обзор «облачных» технологий, раскрываются причины их актуальности на сегодняшний день, рассматривается существующее регулирование правоотношений в сфере использования «облачных» технологий, в том числе применимые к данным правоотношения нормы гражданского законодательства [5]. Статья И.В. Силина посвящена выделению облачных хранилищ в отдельную область рынка информационных технологий, однако вместе со стремительным ростом возможностей данных технологий и преимуществами их использования, автор выделяет вопрос правового регулирования отношений, возникающих при их использовании [6].

В последнее время наиболее значимыми упоминаниями облачных технологий, по-видимому, является определение облачных вычислений в Указе Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы», которое также указывает на то, что их развитие является одним из основных направлений развития российских информационно-коммуникационных технологий [3]. Хотя российское законодательство не содержит специальных правил, касающихся облачных сервисов, предоставление облачных сервисов осуществляется в соответствии со ст. 779 и в целом главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) на основании договоров на оказание платных услуг [1].

Концепция «туманных вычислений» также закреплена в стратегии. Они интерпретируются как модель системного уровня для расширения облачных хранилищ, вычислительных и сетевых функций, в которой данные обрабатываются на различных устройствах (компьютерах, мобильных устройствах, датчиках, интеллектуальных узлах и т.д.) в сети, а не в облаке.

На сегодняшний день облачные технологии охватили практически все сферы общества, включая образование, здравоохранение, финансовые и банковские операции, таможенную и государственные службы.

Квалификация облачных услуг на основании договора о предоставлении услуг (SLA) позволяет регулировать качество предоставляемых услуг в силу ст. 783 ГК РФ, в то время как вопросы качества программного обеспечения по лицензионному договору регулируются нормами ст. 1123-1238 ГК РФ [1]. Судебная практика исходит из того, что предметом лицензионного договора является «неисключительное право, которое, не будучи вещью, не может быть некачественным».

ГК РФ не предусматривает отдельного вида договора, регулирующего отношения при использовании «облачных» технологий. В то же время статья 421 ГК РФ устанавливает свободу сторон в заключении договора, поэтому стороны могут заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом и иными правовыми актами договор. В доктрине существует точка зрения, что наиболее правильно регулировать данные правоотношения путем построения договора «возмездного оказания услуг» в соответствии со ст. 779 и в целом главой 39 ГК РФ [1]. Квалификация облачных сервисов на

основании договора оказания услуг позволяет регулировать качество предоставляемых услуг (сервиса) в силу ст. 783 ГК РФ, в то время как вопросы качества программного обеспечения по лицензионному договору решаются по правилам статей 1123-1238 ГК РФ [1].

На практике вопрос о необходимости принятия специальных законодательных актов в связи с облачными технологиями является дискуссионным. При изучении и анализе облачных технологий многие проблемы связаны с их технологическими особенностями, что иногда приводит к ошибочному мнению о бесполезности правового регулирования этого института. Однако закон играет решающую роль в их распространении и внедрении в работу организаций, особенно в работу малого бизнеса, для которого это значительно снизит их издержки и увеличит темпы развития.

Учитывая важность обеспечения экономического развития экономики государства, в том числе за счет повышения эффективности всех типов организаций в стране (от малого и среднего бизнеса до крупных государственных корпораций), а также принимая во внимание безусловные преимущества облачных технологий и кажущееся неизбежным распространение их использования, следует признать, что принятие специального законодательного регулирования является безусловным условием для более безопасного использования облачных технологий.

Для всех типов пользователей облачных сервисов существует три варианта заключения соответствующего соглашения. В простой письменной форме путем составления единого документа, подписанного сторонами; путем обмена письмами, телеграммами, телефаксами и другими документами, в том числе электронными, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны договора. В то же время информация, подготовленная, отправленная, полученная или сохраненная электронными, оптическими или аналогичными средствами, включая обмен информацией в электронном виде и по электронной почте, признается электронным документом, передаваемым по каналам связи. Третий вариант — это если письменное предложение о заключении договора принято в соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ, то есть если предложение принято в установленном порядке [1].

Форма простого письменного соглашения на облачное обслуживание не вызывает каких-либо особых юридических вопросов и не требует особого внимания. В данном случае все зависит от мастерства переговорщиков и компетентности юрисконсультов. Особое внимание следует уделить заключению договоров посредством обмена офертой и акцептом, поскольку в эпоху цифровых технологий возможность получения оферты может быть ограничена только изобретательностью авторов соответствующего метода.

Правовое регулирование отношений, связанных с облачными технологиями, во многом зависит от выбранной модели соглашения. В юриспруденции характер соглашений об облачных сервисах нельзя оценить однозначно, но наиболее распространенными соглашениями являются, лицензионное соглашение, договор возмездного оказания услуг, смешанный и

непоименованный договор. На практике принято оформлять отношения с предоставлением облачных сервисов в форме лицензионного соглашения.

Предметом лицензионного договора могут быть только программы, защищенные авторским правом (п. 1 ст. 1235 ГК РФ), в то время как к услугам облачных вычислений относятся также объекты, не защищенные правами интеллектуальной собственности (например, информационные технологии и средства, обеспечивающие оперативную унификацию и совместное использование ресурсов для адаптации к потребностям пользователей) [1]. Более того, нормы ГК РФ о лицензионном договоре предполагают предоставление пользователю экземпляра программы, то есть, как и в рамках облачных сервисов, зачастую компьютерная программа устанавливается только у провайдера, а пользователь может удаленно использовать лишь часть ее функций. Таким образом, получается, что облачные технологии могут лишь частично регулироваться правилами лицензионного соглашения.

Наиболее распространенным и общепринятым договором для отношений, связанных с облачными вычислениями, является договор об оказании услуг. Преимуществами данной модели являются учет особенностей оплаты облачных услуг (по системе "биллинг", в отличие от лицензионного соглашения, предусматривающего оплату за сам факт предоставления программы), возможность договорного определения требований к качеству услуг, применение норм об одностороннем расторжении договора и о посреднической информации [2].

Однако облачные сервисы также могут предоставляться на безвозмездной основе, например, услуги общедоступной почты, предоставление бесплатного дискового пространства для хранения данных, в отношении которых уместнее говорить о непоименованном договоре (п. 2 ст. 421 ГК РФ), поскольку российское законодательство не содержит специального регулирования безвозмездного оказания услуг [1].

В силу специфики отношений, включающих как частные (договорные отношения), так и публичные (безопасность, обработка персональных данных) аспекты, на практике используются так называемые SLA договоры. Предметом SLA соглашения является подключение клиента к приложению облачного провайдера, а облачный провайдер принимает на себя обязательства по управлению системой, мониторингу трафика и требований клиента, хранению и обработке информации в облаке. Существенные условия SLA обычно включают: определение перечня видов и параметров предоставляемых услуг; методологию мониторинга, включая характеристики и методику измерения параметров безопасности в режиме реального времени; условия независимого тестирования; диапазоны параметров, которые запускают оповещения, реагирование на инциденты или восстановление; регулярные отчеты об уровне обслуживания (зеркала) и их содержание; пороги реагирования, определенные в соответствии с профилем риска организации; пределы и основания ответственности за нарушение договора.

Таким образом, необходимо различать следующие основные типы соглашений, используемых для регулирования отношений, касающихся

создания, запуска, развертывания и использования облачных технологий, и отношений: лицензионный договор, использование которого для регулирования исследуемых отношений является не всегда неприемлемым, поскольку в российской практике, заключение именно этого договора часто обеспечивается возможностью оптимизации бизнес-процессов; договор на оказание услуг, действительность использования которого вытекает, прежде всего, непосредственно из названия соответствующих услуг, в котором присутствует словосочетание «как услуга», а также определяется применением соответствующих норм закона; смешанный договор (договор на оказание платных услуг с элементами лицензионного соглашения и других сочетаний), который на мой взгляд, наиболее адекватно и уместно отражает характер отношений, изучаемых в данной работе; SLA-договоры, которые предусматривают подключение клиента к приложению поставщика (провайдера) «облачных» сервисов, а «облачный» провайдер принимает на себя обязательства по управлению системой, мониторингу трафика и потребностей.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 51 – ФЗ от 30.11.1994 г. – СПС КонсультантПлюс.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: офиц. текст ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. – СПС КонсультантПлюс.
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: офиц. текст Указ Президента № 203 от 09.05.2017 г. – СПС КонсультантПлюс.
4. Данельян А.А. Облачные вычисления как предмет договора // Электронное сетевое издание «международный правовой курьер». 2022. № 5. С. 20 – 23.
5. Калинин Г.К. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере использования "облачных" технологий // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 202 – 209.
6. Силин И.В. Проблемы использования облачных технологии и их правовое регулирование // Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени. 2022. № 17. С. 130 – 132.